У Шепарда был ОЧЕНЬ длинный день, полный воистину разнообразных впечатлений. Первыми, кто его встретил были медики Спец Корпуса, оттеснившие от трапа Удину. Именно они должны были транспортировать Найлуса Крайка в реанимацию. Бравые медики оперативно открутили блок анабиозной капсулы с крепежей и, пообещав вернуть его, улетели на медицинском шаттле.

После их отлёта Андерсон горестно вздохнул и полетел в Посольский сектор сдаваться, великодушно дав коммандеру возможность добраться самостоятельно, а заодно пропустить львиную долю желчи, что собирался вылить на них посол.

Дальше больше, слушание, картинное «фи» в исполнении Сарена по голо-связи и поиски хоть какого-то грязного белья на "ЛУЧШЕГО СПЕКТРа" галактики. Зачем? Да от отчаяния. Просто потому что делать больше ничего не оставалось.

Поиски эти можно было описать, как самый настоящий боевик со стрельбой, трупами и истериками, по итогам которого Совет получил-таки доказательства, от которых больше не смог отпираться, а Шепард — звание СПЕКТРа, задание и два официальных прошения о включении в команду по отлову предателей. И хотя с бывшим детективом Вакарианом всё было предельно ясно, снайперов такого уровня во всей галактике по пальцам пересчитать, то вот Тали'Зора нар Райя, пусть и была экспертом по гетам, кстати, единственным доступным на данный момент, но один только взгляд на её обтяжки, гордо именуемые скафандром приводил офицера в тихий ужас. Плюс ко всему воистину легендарная кварианская иммунная система. А всё туда же — хочу в десант.

Точку в душевных метаниях коммандера поставил его бывший капитан, неожиданно огорошивший Джона новостью, что уходит с поста командира «Нормандии» и отдаёт корабль ему. На совершенно логичный вопрос «какого х...?!», Дэвид Андерсон дал развёрнутое пояснение, что козёл отпущения должен быть наказан, и совершенно не важно, кто виноват. Что до кварианки, капитан чётко приказал «брать, пока дают, потому как потом будет надо, но уже не будет».

И Шепард успокоился. Мысленно он уже строил коварные планы экспроприации «Нормандии». Даже как-то представлял, как поднимается на мостик и говорит Андерсону: «Я реквизирую этот корабль с командой до окончания расследования. Приказ СПЕКТРа». Но раз Альянс САМ отдаёт Цитадели свою новейшую разработку, то можно и посторонних инженеров на борт взять. А мисс Зору, зачисленную-таки в десант по поводу гетов можно будет спросить и по рации.

На фоне всех этих приключений совершенно незаметным остался инцидент, в котором Джон в составе полной группы заломился в покои Спутницы и выполнил для неё одну маленькую просьбу. Притом, как она его на это уговорила он не понял даже, выйдя из её личных апартаментов с протеанской безделушкой в руках и щекой, прямо-таки пылающей от благодарного поцелуя синекожей манипуляторши.

Про ханара на площади речи вообще не шло. Его просто шугнули и он поспешил убраться оттуда так быстро, как только позволяла его физиология.

Но вот когда в Академии СБЦ СПЕКТР решил, что его сегодня уже ничто не удивит, дорогу отряду преградил кроган, который в отличие от всех ранее встреченных представителей своей расы, захотел поговорить. Разговор выдался не из лёгких. Кроганская логика окончательно доломала усталый мозг коммандера. Притом настолько, что следующего представителя внеземной жизни, дожидавшегося его непосредственно у трапа, он просто затолкнул в шлюз

вместе со всеми. Так же машинально дал отмашку Джокеру готовиться к вылету, Прессли — проложить курс на Террум, интенданту — заняться размещением пополнения, дошёл-таки до капитанского кресла и сказал в интерком что-то воодушевляюще-напутствующее, после чего на том же автопилоте, едва избавившись от брони, занял свободную спальную капсулу и вырубился на целых два часа.

***

Гарек’Ниит вас Холлот. Посланник.

Кварианец осматривал центральный зал жилой палубы «Нормандии» со смешанным чувством. С одной стороны, корабль был нов и прекрасен и его, как представителя кочевого племени он восхищал, но с другой — какого хрена он тут делает?! Благо, вопрос: «кто такой?» и «откуда взялся?» оперативно прояснил лейтенант Аленко. Он же и попросил проявить сострадание к СПЕКТРу и дождаться, когда тот придёт в себя. На что Гарек согласился, покорно сел за стол в обеденном зале и принялся ждать.

Минуты шли неспешно, время от времени к нему подходил кто-то из экипажа. Спрашивали, нужно ли чего-нибудь. То ли из вежливости, то ли в попытке узнать чего он тут расселся. Время от времени на него мимолётные взгляды кидал лейтенант, работающий за консолью неподалёку. Странные люди. Другие. Впрочем нет. Они-то самые обычные, это в Исмаре все другие. Менее зажатые, чуть более громкие, эмоциональные, да и с дисциплиной там чуть-чуть полегче. Всё-же корпорация — это не армия.

Но вот, наконец, случилось то, чего было не избежать. С инженерной палубы на лифте приехала его соотечественница. Тали’Зора нар Райя осторожно приблизилась к нему и села напротив. И сказать, что она была опечалена — значит, не сказать ничего. Более того, её костюм имел несколько новых латок незаметных ни для кого, кроме другого кварианца. О её похождениях на Цитадели Гареку уже донесли так что скорее всего, плохо ей было не только от моральных терзаний. (А теперь все вместе читаем комикс «Родина» про Тали. http:/unicomics.ru/comics/dark-horse-comics/mass-effect-homeworlds-2)

— Тебе бы в лазарет. — Заметил парень, но девушка как бы не услышала его слов.

— Расскажи мне про Файю. — Глухо попросила она.

— Зачем тебе? Ты уже выбрала достойный корабль и достойную Цель.

— Кина хотел лететь туда сразу, а теперь он и остальные… — Кварианка всхлипнула и одёрнула себя. — Давно ты работаешь на Раал'Тара?

— Семь лет. Я из первого набора. — Посланник решил не ковырять рану девушки, хотя на языке вертелось проклятие в адрес тому, кто вообще затеял всю эту хрень с паломничествами. Потому что таких вот «исчезнувших» групп даже сейчас было до ужаса много. Тали ещё повезло. — До сих пор вспоминаю свой шок от увиденного на «Летучем Голландце». Всё такое новенькое, блестящее, кругом порядок и целая палуба наша…

— Похоже на сказку.

— Мы тоже так думали, но дальше больше. «Чёрный Ветер» рос со скоростью снежной лавины. Сначала базировались на Иллиуме, Омеге, к тому моменту, когда получили приказ освободить Зорю, нас уже была целая эскадра.

— И как… к вам относились?

— Поначалу — как и везде. Но нас охраняла репутация самого крутого в Терминусе старпома. Так что, в принципе — терпимо. Правда, от него нам тоже перепадало немало. Но, впоследствии всё шло на пользу. Веселее пошло с освоением Файи. Сейчас там всё круто. Четыре орбитальных города, две верфи, полностью завершённое охранное кольцо. Освоенные планеты…

— А ты не врёшь?

— Данные есть в экстранете на официальном сайте «Нового Горизонта». И заметь: графа «Вакансии» на нём занимает аж полстраницы.

— Да видела. И сколько вас там уже?

— Кварианцев немного. Тысяч пятнадцать-двадцать всего. А вообще численность сотрудников «Горизонта» и «Ветра» приближается к миллиону. Среди нас есть турианцы, люди, азари, волусы, даже батарианцы. И никто из нас никогда не оскорбит другого без причины.

Гарек’Ниит рассказывал, а сам не отрывал взгляд от того, как Тали всё ниже клонится к столу. Сильная девушка. Она смогла выжить и найти квалифицированную помощь, чтобы залатать свои раны, но инфекция, пусть и побеждённая вытянула из неё все силы, так что держалась она на чистой воле. Поэтому кварианец проделал с ней трюк которому его научили ещё на «Голландце». Незаметно изменил настройки вокабулятора шлема, чтобы его голос звучал глубже, а сам стал растягивать слова и в целом говорить медленнее. Так что к концу его рассказа соотечественница откровенно клевала носом.

— Как большая дружная семья, да? — Засыпая пробормотала Тали.

— Да, ну и ещё потому что за это можно ещё и крупный штраф схлопотать.

— Кру-у-у-то. — Девушка окончательно улеглась на стол. — На Цитадели бы так.

И уснула.

Сразу же, как только это произошло к столу подошла седовласая землянка, представилась, как судовой врач и потребовала объяснений. На это Гарек выдал все свои опасения по поводу здоровья девушки и ещё немножечко, чтобы женщина прониклась. Карин Чаквас среагировала моментально, умчавшись в лазарет, готовить палату, а когда вновь открыла дверь, кварианец уже стоял перед ней с девушкой на руках, благо было недалеко. Бережно сгрузив свою ношу на кушетку, он оставил докторше свою аптечку, (в конце концов, запас иммуностимуляторов для кварианцев на корабле предусмотрен не был) и покинул лазарет. Полдела сделано.

***

Даже столь короткий отдых явно пошёл коммандеру на пользу. Когда Шепард выбрался из капсулы, всё худо-бедно утряслось в его голове, даже стали видны какие-то логические цепочки. Вышедший на связь пилот доложил, что они движутся к ретранслятору и до перехода по заданным координатам им лететь ещё столько же. Значит, можно походить по кораблю и посмотреть, как обживается его новая десантная группа. Но сперва — кофе. Гадкий, несладкий, идентичный натуральному, но так необходимый для окончательного восстановления картины мира.

Минута наблюдения, как пищевой синтезатор исторгает в пластиковый стакан чёрную бурду и поход за стол в столовую, из которой коммандер и наблюдал, как незнакомый кварианец сдаёт Тали с рук на руки доктору Чаквас. Первая мысль — рвануться и узнать, что с ней, но голос всё же проснувшегося разума подсказал, что раз больная в руках доктора, то все необходимые меры уже предприняты.

Кварианец между тем вернулся к столу и, заметив Шепарда, ускорил шаг.

— Кто вы такой и что сейчас произошло? — Немного недружелюбно спросил коммандер.

Ксенос остановился в метре от СПЕКТРа и слегка поклонился Шепарду.

— Я представитель охранной компании «Чёрный Ветер» Гарек'Ниит вас Холлот. И сейчас не произошло ничего ужасного, просто девушка устала куда сильнее, чем даже сама думала. Вот и уснула прямо за столом посередине разговора.

— «Чёрный Ветер»… Давно я не слышал этого названия. Рад приветствовать вас на своём корабле.

— Э… а я как-то не очень. — Смутился кварианец. — Видите ли, я не планировал подниматься на борт.

— Тогда как…

— Не помните? А вот мне ваше «И тебя в десант», наверное, ещё полгода сниться будет.

Шепард поперхнулся кофе.

— В оправдание могу сказать, что такому моему поведению предшествовали просто ужасные сутки.

— О, это было написано у вас на лице. Однако, давайте всё же закончим с делами. — Предложил Гарек.

— Конечно. Что же привело вас ко мне? — СПЕКТР поставил на стол пустой стакан и сделал приглашающий жест в сторону теперь уже своей каюты.

— Небольшой подхалимаж со стороны моего руководства.

— Неужели?

— Привыкайте. Вы ведь теперь СПЕКТР, а значит многие сильные мира сего будут хотеть видеть в вас друга, просто для того, чтобы вы не имели их в качестве врагов.

— Хм. И что же вы хотите мне предложить? — Ухватил суть человек.

— Военную помощь в системах Термина.

— Я не ослышался?

— Нет. Четыре крейсера «Чёрного Ветра» отныне будут ждать вашего сигнала. — Данные о составе союзной группировки ушли на уни-инструмент коммандера.

— Слишком роскошный подарок.

— Мы не призываем вас воспользоваться им немедленно. Тем более не хотим, чтобы вы перед нами отчитывались о своём местоположении. Просто имейте их ввиду, если ситуация станет неконтролируемой. Ведь положение спектра в мирах беззакония шатко.

— Что вы захотите от меня взамен? — Нахмурился Шепард.

— Ничего. — Пожал плечами Гарек.

— Почему?

— По воле Пророка. Ну и потому что мне так приказал директор Баркли.

Шепард скосил глаза на собеседника. Не шутит. Хотя… кто поймёт, что варится в этом тонированном котелке? Однако, «Чёрный Ветер» и Джереми Баркли в том числе однажды уже спасли его жизнь.

— Было бы проще, если бы вы сказали, чего от меня хочет «Ветер» тогда можно было бы сказать что-то определённое, а сейчас я даже не знаю, как на это реагировать. Сказать спасибо и быть довольным? Не в этом столетии.

— Прекрасно вас понимаю, Шепард. От себя лишь скажу, что моё руководство свою выгоду с этого поимеет, но что это будет — мне не докладывают. У меня есть приказ и я его исполняю. Собственно, исполнил, передав вам письмо и коды связи.

— Хорошо, я вас услышал. Поблагодарите от меня ваше руководство. И за это, и за то, что спасли меня семь лет назад.

— Обязательно. В таком случае, если это не секретный полёт, я хотел бы связаться со своими, чтобы меня встретили в одной из ваших точек разрядки.

***

Через какое-то время в точке рандеву.

«Нормандия» подлетала к дрейфующему крейсеру. В рубке помимо Джокера и Аленко стояли коммандер и его гость.

— Джокер, они нас видят? — Осведомился Шеп.

— Только в иллюминаторы, кэп. «Малый шум» работает, так что для их систем наведения нас нет.

— Хорошо, пусть высылают шаттл.

— Минуту. — Пилот прибавил скорости и заложил вокруг корабля крутой вираж. — Хо-хо! Это действительно «корабль-призрак»!

— Единственный и неповторимый. — Подтвердил слова пилота Гарек’Ниит.

— С чего ты решил, что это именно «Летучий Голландец»? — Решил уточнить Кайден.

— Вот с этого. — Улыбаясь как идиот Джокер приблизил изображение правого борта корабля. — В галактике есть только один корабль у которого на борту изображена Пинки Пай.

И действительно, Во весь борт на передней части правого борта крейсера красовалась мультяшная розовая пони, салютующая копытом Весёлому Роджеру.

— Говорят, этот рисунок нанесли по приказу самого Пророка. Капитан как-то хотел стереть, но не решился, а потом все привыкли.

Тем временем пилот отправил сообщение и подал голос.

— Птичка вылетела, встречаем.

***

Когда кварианец покинул борт «Нормандии», на пилота уставились две пары удивлённых глаз. Джокер же примерно угадал ход мыслей офицеров и гордо дёрнул свою кепку.

— Запомните, нет ничего более брутального, чем пилот Альянса в свободное от полёта время смотрящий старые детские мультики.

***

Я привычно заступил в жёлтый диск и дождался, когда сенсор считает мои параметры.

— Мистер Гай. — В этот раз большой босс даже не удосужился повернуться ко мне, просто стоял и смотрел в окно, время от времени пуская облака дыма.

— Призрак.

С того момента, как я закончил с чертежами «Нормандии», а также с вставлением фитиля в пятую точку «Фениксов» прошло несколько месяцев и теперь ко мне обращаются не иначе как «господин старший инструктор». И происходит это уже не на патрульном крейсере, а на тренировочной базе «Цербера» «Ванкувер», собственно по названию колонии рядом с которой лагерь базируется.

Так что, походу я на «Лазарь» больше не попаду, что обидно прямо-таки до слёз.

Зато теперь я по вечерам играю в шахматы с просто нереально серьёзным противником. Собственно, людей Петровского меня и подрядили тренировать. В общем, это было не сложно. Городской бой эти, не побоюсь этого слова, солдаты знали получше многих, мне же оставалось посвятить их в особенности боя с инопланетными расами. Поэтому тренировался я в последнее время сам и для себя, а для занятий с личным составом я брал папочку, побольше планшетов с данными и шёл в аудиторию читать самые настоящие лекции.

Рассказывал, какими мерами думает турианец, чем он отличается от батарианца, где у саларианца печень и прочее. В общем, всего понемногу, начиная с анатомии, заканчивая мифами и легендами Палавена, Тессии, и прочих рас. Последние, ввиду отсутствия в лагере большого разнообразия развлечений проходили на «ура» и оканчивались потом серьёзными словесными баталиями. Или не серьёзными, потому как многие из героев того же турианского эпоса с точки зрения человека вытворяли такое, что хоть стой, хоть падай. Азарийские же легенды, ко всеобщему разочарованию постарался пробежать побыстрее (два занятия против шести-восьми для всех остальных) просто потому что чтение текстов эротической направленности перед широкой аудиторией не входит в число моих любимых занятий (не то чтобы откровенная порнуха, но просто чёртова уйма уточнений кто, с кем, зачем, как, в каких позах, сколько раз…).

Вот, собственно и всё, чем я занимался, пока мои друзья нагибали галактику.

— У меня к вам предложение, которое, как я думаю, не оставит вас равнодушным. — Призрак сделал глоток бурбона (или чего у него там в стакане плещется) и уставился на меня своими имплантатами.

— Я весь внимание.

— Война с батарианцами принесла Альянсу много трофеев, — Ой как издалека начал-то… ой не к добру… — Не только территории, но и весьма занятные… открытия. Как вы относитесь к тому, чтобы стать биотиком?

Ой. От подобного предложения я мало-мало окосел и даже не сразу нашёл, что ответить.

— Я что?! Не-е-т!!! — Вот это я неподумавши. Слишком уж… эмоциональным вышел мой отказ.

А вот Призрак на мою реакцию не прореагировал никак.

— Большинство людей на вашем месте с радостью бы согласились. — Кинул он пробный камень, пыхнув сигаретой.

— Ага. Это же большинство не слишком подковано в медицине, — Прошипел всё ещё огорошенный я. — Я этим вопросом интересовался ещё на Омеге, а потом ещё несколько лет проработал с медиком уровня Миранды Лоусон и именно поэтому мой ответ — нет. Я не дам согласия пихать в себя такое железо. Моя нервная система этого не выдержит буквально.

— Это не проект мисс Лоусон. На данный момент у неё другие задачи.

— А… Так этим будет заниматься ещё и не Мира-а-нда…

— Перестаньте кривляться. — Взгляд Харпера похолодел. Ещё сильнее. — То, что этим будет заниматься не Миранда, ещё ни о чём не говорит. В «Цербере» великое множество медиков ничуть ей не уступающих. Но куда более опытных в данном вопросе. И я ни в коем случае не предлагал бы вам операцию, которая не завершится успехом.

— Не имеет значения. — Я наконец-таки совладал с собой. Голос обрёл привычную твёрдость и решительность.

— Я вас понял. И всё же прошу вас подумать вот над чем: вы один из сильнейших бойцов организации, идеально владеете рукопашным боем и огнестрельным оружием, и несмотря на это вас может раскатать в блин средненький биотик. Это разве не обидно?

— А вы найдите сначала биотика, способного меня раскатать, тогда и вернёмся к этому разговору. — Я сверкнул глазами не хуже самого Призрака.

— Хорошо, как скажете, мистер Гай. Призрак, конец связи.

И отключился, оставив меня наедине с весьма нетривиальным вопросом: А чем сейчас, собственно, занимается Кай Ленг?

http://tl.rulate.ru/book/91993/3063685